

Идея и концепция как объект изучения хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения

Демичев К.А.,
кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского права и процесса
Нижегородского института управления РАНХиГС при Президенте РФ
E-mail: kadem@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются методологические особенности исследования идеи и концепции как объекта изучения хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения (ХМСП). Разграничиваются понятия «идея» и «концепция», выделяются признаки концепции, имеющие значение при проведении ХМСП-исследования. Выделяются такие признаки концепции, как системность, авторство, рефлексивность и социологичность. Делаются выводы о природе хроноразрыва в развитии идей и концепций, определяются методологические подходы к хроноразрыву. Применительно к хроноразрыву в бытовании концепций выделяются и анализируются два вида хроноразрыва. Первый — хроноразрыв в результате институционального воплощения концепции. В этом случае концепция зарождается и развивается, имея своей конечной целью создание определенного института. В этом случае концепция часто носит идеальный характер, поскольку в ней воплощается представление об образцовой модели соответствующего института. Хроноразрывом в этом случае будет создание такого института, воплощение концепции в жизнь, т.е. реализация концепции, которая после этого сразу же теряет свою актуальность, но крайней мере, в том виде, в каком она существовала до реализации. Окончанием хроноразрыва становится ликвидация института, прекращение его существования, которое влечет за собой воспроизводство концепции в новых исторических условиях. Второй — хроноразрыв в развитии концепции в результате прямого правового запрета. В этом случае концепция возникает и развивается до того момента, пока не произойдет либо запрещение самой концепции, либо института с которым эта концепция напрямую связана. Воспроизводство концепции и, следовательно, окончание хроноразрыва, обуславливается снятием такого запрета.

Ключевые слова: хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение, научная школа, идея, концепция, хроноразрыв.

Появление новой научной школы событие достаточно редкое. Еще реже возникают те научные школы, которые способны достаточно быстро объединить исследователей на основе единых методологических подходов, обеспечив качественный прорыв на определенном направлении научного поиска. В качестве положительного примера такого явления может быть отмечена молодая, но уже успевшая заслужить высокий авторитет у специалистов научная школа хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения (ХМСП).

Формирование научной школы ХМСП и ее методологических основ стало результатом многолетних изысканий профессора Нижегородской академии МВД РФ — Алексея Андреевича Демичева. Свои теоретические выкладки А.А. Демичев, ставший бессменным идейным руководителем школы ХМСП, блестяще подтвердил в фундаментальном исследовании по истории и современному состоянию российского института суда присяжных¹. Тогда же становится очевидным, что методологическая база исследования имеет, при всей своей внешней специфике, ярко выраженные признаки универсальности, которые делают ее применимой к изучению совершенно раз-

нородных процессов, явлений и институтов, чье линейное развитие в силу различных причин было прервано. По сути, была сформирована теоретико-методологическая основа для нового прорыва в отечественном сравнительном правоведении.

Формальная институционализация научной школы ХМСП была осуществлена в 2009 г., когда свет увидел первый выпуск издания «Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение», объединивший работы ученых, разделяющих теоретические подходы этого направления. Всего под редакцией А.А. Демичева было выпущено шесть сборников, включивших в себя 89 статей почти полсотни авторов. На страницах рецензируемого журнала «Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России» в 2016 г. действовала рубрика «ХМСП», где только за этот год было опубликовано еще 14 статей. Также необходимо отметить, что в этом авторитетном издании ХМСП-исследования активно печатались и в предшествующие годы². Кроме того, представители научной школы активно публиковались и в других изданиях, популяризируя свою ме-

¹ Демичев А.А. Институт присяжных заседателей в России: проблемы становления и развития: Монография. Н. Новгород, 2003.

² Баранов В.М. Нижегородская научная школа «Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение»: становление, достижения, перспективы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 20.

тодологию и активно расширяя ареал ее распространения. На сегодняшний день можно с уверенностью говорить о том, что количество публикаций представителей школы ХМСП продолжает увеличиваться, так же как продолжает расширяться тематическое разнообразие исследований и их хронологические и географические рамки.

Методологические принципы научной школы ХМСП, сформулированные А.А. Демичевым, могут быть выражены в семи универсальных положениях³. Однако основополагающими, исходя из эвристических задач нашего исследования, являются следующие. Прежде всего изучение государственно-правовых явлений и институтов происходит на материале одной страны или группы стран, в которых они бытовали в прошлом и продолжают существовать на сегодняшний день. Другой важнейший принцип заключается в том, что в бытовании изучаемого института присутствует хроноразрыв, т.е. временной период, в рамках которого этот институт не функционировал. Следующий принцип связан с проведением комплексного сравнения института, как в период его возникновения и развития до хроноразрыва, так и после.

Первое из приведенных выше положений представляет наибольший интерес, так как в нем выражен объект ХМСП. Причем, как указывает А.А. Демичев, объектом исследований могут быть не только государственные и правовые институты, но и идеи и концепции⁴. В качестве примера приводятся идеология законодательства и поведенческая концепция вины в частном праве.

Идея и концепция как объект изучения научной школы ХМСП заслуживают особого теоретического осмысления, так как, с одной стороны, вплоть до сегодняшнего дня, они продолжают оставаться наименее изученной областью исследований, а с другой, данный объект имеет существенные особенности в сравнении с институтами и процессами.

Тематическая направленность исследований представителей научной школы ХМСП отличается значительным разнообразием, однако при этом можно констатировать, что в подавляющем большинстве случаев их работы по-

священы анализу государственных и правовых институтов до и после хроноразрыва. Такая ситуация не вызывает удивления и представляется закономерной, вследствие недостаточной теоретической разработанности проблематики идей и концепций, а также необходимости реализации такого важного принципа ХМСП, как выработка практических рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства на основе сравнения современных институтов и аналогичных им институтов, существовавших до временного разрыва⁵. Таким образом, связь с практикой оказывает решающее воздействие на выбор объекта изучения⁶, тем более что анализ института дает исследователю возможность сделать такие предложения, которые будут иметь потенциал реализации не только в долгосрочной, но и краткосрочной перспективе.

Тезис, приведенный выше, не означает, что исследование идей и концепций в условиях хроноразрыва лишено актуальности и перспектив. Тем более что представители ХМСП иногда предпринимали успешные попытки проведения изысканий в рамках данного проблемного поля. Так, например, А.М. Хужин в рамках ХМСП-методологии изучал концепцию вины в частном и гражданском праве, а также право интеллектуальной собственности⁷. Понятию «налог» и принципам налогообложения были посвящены работы Е.О. Шкарина⁸. При проведении своих изысканий специалисты столкнулись с определенными трудностями

³ Демичев А.А. Принципы и перспективы развития научного направления «Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 25.

⁴ Демичев А.А. О научной новизне в историко-правовых исследованиях // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 2 (7). С. 17.

⁵ Хужин А.М. Поведенческая концепция вины в частном праве: исторические предпосылки и современное понимание // Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение: Сб. научн. тр. / Под ред. д.ю.н., проф. А.А. Демичева. Вып. 4. Н. Новгород, 2012. С. 180-189; Хужин А.М. Вина в гражданском праве: ХМСП-исследование // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4 (36). С. 45-50; Хужин А.М. Право интеллектуальной собственности в контексте ХМСП-методологии // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 29-36.

⁶ Шкарин Е.О. Эволюция представлений о принципах налогообложения в Российской империи во второй половине XIX — начале XX в. и Российской Федерации // Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение: Сб. научн. тр. / Под ред. д.ю.н., проф. А.А. Демичева. Вып. 5. Н. Новгород, 2013. С. 241-257; Шкарин Е.О. Правовая эволюция доктринального определения понятия «налог» в России во второй половине XIX — начале XX века и современной Российской Федерации // Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение: Сб. научн. тр. / Под ред. д.ю.н., проф. А.А. Демичева. Вып. 6. Н. Новгород, 2014. С. 127-149.

³ Демичев А.А. О перспективах развития научного направления «Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение» // Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение: Сб. научн. тр. / Под ред. д.ю.н., проф. А.А. Демичева. Вып. 5. Н. Новгород, 2013. С. 9-12.

⁴ Демичев А.А. Принципы и перспективы развития научного направления «Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 24.

ми, обусловленными тем, что принципы ХМСП применялись ими без корректировки применительно к объекту исследования. Другими словами, идеи и концепции анализировались практически так же, как были бы проанализированы государственно-правовые институты. На наш взгляд, такой подход существенно осложняет проведение научного исследования и ведет к теоретической неопределенности. Устранению этой неопределенности и выявлению теоретических особенностей исследования идеи и концепции как объекта научной школы ХМСП и посвящена настоящая работа.

Определений понятия «идея» существует достаточно много, однако наиболее точным представляется следующее наиболее общее определение — «идея [греч. *idea*] — мысль, понятие о каком-нибудь предмете, постигаемый разумом образ»⁹. Данное определение удачно, так как лишено оценочно-философской окраски и может быть применено к явлениям государственно-правовой действительности без каких-либо специальных оговорок.

Подходы к определению понятия «концепция» также разнообразны. Так, согласно Современному энциклопедическому словарю — «концепция [от лат. *conceptio* — понимание, система] — определенный способ понимания, трактовки каких-либо явлений, основная точка зрения, руководящая идея для их освещения; ведущий замысел, конструктивный принцип различных видов деятельности»¹⁰. Другое определение дает А.Б. Барихин — «концепция (лат. *conceptio*) — 1) замысел, определяющий стратегию действий при осуществлении реформ, проектов, планов, программ; 2) система взглядов на процессы и явления в природе и в обществе»¹¹. Оба определения достаточно близки, хотя первое и представляется более полным и широким.

Иногда можно видеть, что понятия «идея» и «концепция» используются как синонимы, что на наш взгляд неправильно. «Идея» является самым общим понятием, мысленным образом предмета или явления, в то время как «концепция» представляет собой системное представление об определенном объекте, выражающее определенный способ видения, понимания, трактовки каких-либо предметов, явлений, процессов¹². При этом каждая концеп-

ция выражает какую-то идею или идеи, которые получают соответствующую трактовку.

Таким образом, любая концепция базируется на идее или идеях, которые системно разрабатываются, исходя из определенной системы взглядов и подходов. Идея является своего рода фундаментом концепции, причем ее выражение будет обладать потенциальной вариативностью, обусловленной концептуальной спецификой.

Говоря о концепции как объекте изучения ХМСП, необходимо выделить ряд ее признаков, имеющих ключевое значение при проведении компаративистского исследования.

1. Системность. Концепция представляет собой систему, т.е. совокупность множества элементов, образующих определенную целостность, обладающую свойствами не сводимых к сумме свойств составляющих ее элементов.

2. Авторство. Концепции носят авторский характер, являются результатом творческой деятельности одного человека или группы авторов. Даже в случае анонимного авторства можно говорить о том, выразителем каких подходов, взглядов и интерпретаций был ее создатель, а, следовательно, чьи интересы он выражал, представителем какой социальной, политической или иной группы являлся. Следовательно, может быть составлен приблизительный «авторский портрет» даже без точной персонификации.

3. Рефлексивность. Концепция является «продуктом» своего времени, в ней находят отражение те конкретно-исторические особенности, которые характерны для определенного этапа исторического развития общества и государства. Учитывая специфику ХМСП подхода, необходимо отметить, что речь в данном случае идет о тех концепциях, которые создаются, развиваются и воспроизводятся в пределах одной территориальной общности, т.е. моногеографических рамках.

4. Социологичность. Концепция всегда выражает интересы определенной социальной, политической, национальной или иной группы, а также маркирует поход в рамках какого-либо научного течения, научной школы. Исходя из этого признака, представляется, что анализ и оценка той или иной государственно-правовой концепции должны строиться прежде всего с точки зрения полноты отражения интересов той социальной общности, в чьих интересах данная концепция разрабатывалась.

Учет перечисленных выше признаков должен способствовать более полному анализу концепции как объекта исследования, исходя из принципов научной школы ХМСП.

Ключевым принципом ХМСП является изучение объекта, независимо от того институт

⁹ Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2014. С. 181.

¹⁰ Концепция // Современный энциклопедический словарь. 2012 // Словари // URL: <https://www.slovar.cc/enc/sovremenniy/1840645.html>. (дата обращения 01.09.2017).

¹¹ Барихин А.Б. Большая юридическая энциклопедия. М., 2010. С. 356.

¹² Антонов И.П. Особенности соотношений категорий «концепция» и «доктрина» в науке международного права // Евразийский юридический журнал. 2009. № 3 (10). С. 86.

ли это, процесс или идея и концепция, в условиях хроноразрыва. Под хроноразрывом понимается временной разрыв, обусловленный каким-либо внутривосточным или внешнеполитическим событием (война, революция, смена государственного строя и т.д.), в период которого изучаемый институт (в нашем случае идея и/или концепция) не существовал¹³. В случаях, когда речь идет о государственно-правовых институтах, природа хроноразрыва, как правило, понятна, а его хронологические рамки четко определимы. Применительно же к идеям и концепциям все это не столь очевидно.

Прежде всего необходимо отметить, что в отношении идей концепт хроноразрыва может применяться с определенной долей условности. Такая обусловленность связана с тем, что идея, как таковая, не прекращает существовать одновременно с прекращением бытования института. Хотя институт не может существовать вне идеи, как умопостигаемого образа института, очевидно, что обратная ситуация вполне возможна. Идея института не может исчезнуть одновременно из сознания людей после упразднения института или иной формы прекращения его существования.

Ситуация с хроноразрывом применительно к концепции носит на первый взгляд аналогичный характер. Однако при более внимательном рассмотрении этой проблемы оказывается, что здесь имеется существенная специфика. Можно выделить два вида хроноразрыва в существовании концепции, которые различны по своей природе.

1. Хроноразрыв в результате институционального воплощения концепции.

В этом случае концепция зарождается и развивается, имея своей конечной целью создание определенного института. Концепция часто носит идеальный характер, поскольку в ней воплощается представление об образцовой модели соответствующего института. Хроноразрывом в данном случае будет создание такого института, воплощение концепции в жизнь, т.е. реализация концепции, которая после этого сразу же теряет свою актуальность, по крайней мере, в том виде, в каком она существовала до реализации. Окончанием хроноразрыва становится ликвидация института, прекращение его существования, которое влечет за собой воспроизводство концепции в новых исторических условиях. Причем совершенно очевидно, что программное наполнение концепции после хроноразрыва может существенно отличаться от того,

что было до него. Это явление обусловлено тем, что воспроизводство концепции осуществляется в новых условиях, которые не совпадают с теми, в которых она зарождалась и проходила процесс своего становления. Тем не менее для концепции свойственна функциональная преемственность и генетическая связь с предшествующей формой, которая ситуативно адаптируется к существующим реалиям.

Примером такой концепции может служить концепция независимой сикхской государственности¹⁴. Возникновение сикхской религиозной общины в XVI в. в условиях агрессивного иноконфессионального окружения, привело к достаточно быстрому осознанию того, что ее выживаемость будет зависеть от собственной территории и государственности. Борьба с мусульманскими правителями империи Великих Моголов способствовала не только консолидации сикхской общины, но и формированию концепции независимого сикхского государства на северо-западе Индии в «стране пяти рек» — Пенджабе. Многолетняя борьба сикхов привела к созданию собственного государства в начале XIX в., т.е. и к реализации соответствующей концепции, что означало наступление хроноразрыва в ее бытовании. Окончание хроноразрыва было связано с потерей сикхами независимости в 1849 г., когда их государство было захвачено англичанами и включено в состав Британской Индии. Воспроизводство концепции независимой сикхской государственности началось в новых исторических условиях. Принципиальным отличием стало то, что воспроизводство осуществлялось в мирное время, когда не ставился вопрос о физическом выживании членов общины и сохранении собственной религиозной идентичности. Тем не менее угроза раздела Индии в середине XX в. без учета позиции сикхов, а затем и реализация этого раздела по неблагоприятному для общины сценарию, все это затронуло чувства значительной части сикхов и активизировало развитие концепции независимости, что, в конечном итоге, выразилось в движении за самостоятельное сикхское государство — Халистан.

2. Хроноразрыв в развитии концепции в результате прямого правового запрета.

В этом случае концепция возникает и развивается до того момента, пока не произойдет либо запрещение самой концепции, либо института с которым эта концепция напрямую связана. Воспроизводство концепции, а, следо-

¹³ Демичев А.А. Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение как направление современной юридической науки // История государства и права. 2010. № 16. С. 4.

¹⁴ Демичев К.А. Сикхская государственность как идейный конструкт в условиях хроноразрыва // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 1 (37). С. 25-29.

вательно, и окончание хроноразрыва обуславливается снятием такого запрета.

Самым распространенным примером такой разновидности хроноразрыва является запрещение деятельности какого-либо института, что влечет за собой и прямой или косвенный запрет соответствующей концепции. Например, запрет целого ряда политических партий и их фракций после Октябрьской Революции 1917 г. привел к тому, что к 1923 г. в Советской России установилась однопартийная политическая система и концепция многопартийности перестала реализовываться. Сталинская Конституция 1936 г., утвердившая за ВКП(б) роль руководящего ядра общества, это положение только закрепила. Таким образом, многопартийность была окончательно ликвидирована, а в развитии соответствующей концепции наступил хроноразрыв, продлившийся до перестройки.

Другой пример связан с запретом коммунистической идеологии и символики в Республике Молдова, а затем с его отменой. Коммунистическая идеология, пусть и находившаяся в состоянии кризиса, продолжала существовать в бывшей советской республике и после объявления ею независимости 27 августа 1991 г. Однако 12 июля 2012 г. на территории Молдовы был введен запрет на пропаганду тоталитарной идеологии и использование коммунистической символики. Менее чем через год, 5 июня 2013 г. Конституционный суд Молдовы это решение отменил, как противоречащее Конституции республики¹⁵.

С позиций научной школы ХМСП приведенный временной разрыв слишком мал, чтобы говорить о каких-то принципиальных изменениях в концепции после завершения хроноразрыва. Однако в данном случае этот пример показателен по другой причине. На сегодняшний день в мире насчитывается около десятка стран, в которых существует запрет на коммунистическую идеологию и ее символы, при том, что в XX в. на их территории легально осуществляли свою деятельность коммунистические партии. Учитывая характер политических процессов в современном мире и опыт Республики Молдова, а также исходя из прогностических задач компаративистских исследований, процессы, осуществляющиеся в этих странах, заслуживают самого пристального внимания. Исключать возможность снятия установленных запретов, а, следовательно, и воспроизводства коммунистической идеологии представляется преждевременным.

Развитие научной школы, в том числе шко-

лы ХМСП, это сложный процесс, связанный также с освоением новых проблемных полей. Изучение таких объектов ХМСП, как идеи и концепции, имеет огромный потенциал, лишь немногим уступающий изучению государственно-правовых институтов. Теоретическое осмысление специфики анализа этого объекта исследования будет способствовать расширению тематики работ специалистов, разделяющих методологические подходы научной школы ХМСП.

Список литературы

1. Антонов И.П. Особенности соотношений категорий «концепция» и «доктрина» в науке международного права // Евразийский юридический журнал. 2009. № 3 (10). С. 83-89.
2. Баранов В.М. Нижегородская научная школа «Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение»: становление, достижения, перспективы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 18-22.
3. Барихин А.Б. Большая юридическая энциклопедия. М.: Книжный мир, 2010. 960 с.
4. Демичев А.А. Институт присяжных заседателей в России: проблемы становления и развития: Монография. Н. Новгород: НА МВД РФ, 2003. 371 с.
5. Демичев А.А. О научной новизне в историко-правовых исследованиях // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 2 (7). С. 16-21.
6. Демичев А.А. О перспективах развития научного направления «Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение» // Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение: Сб. научн. тр. / Под ред. д.ю.н., проф. А.А. Демичева. Вып. 5. Н. Новгород, 2013. С. 7-17.
7. Демичев А.А. Принципы и перспективы развития научного направления «Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 23-28.
8. Демичев А.А. Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение как направление современной юридической науки // История государства и права. 2010. № 16. С. 2-7.
9. Демичев К.А. Сикхская государственность как идейный конструкт в условиях хроноразрыва // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 1 (37). С. 25-29.
10. Концепция // Современный энциклопедический словарь. 2012 // Словари // URL: <https://www.slovar.cc/enc/sovremenniy/1840645.html>. (дата обращения 01.09.2017).
11. Русакова О.Ф., Русаков В.М. Агональный дискурс современной политики памяти // Дискурс-Пи. 2015. Т. 12. № 1 (18). С. 10-19.

¹⁵ Русакова О.Ф., Русаков В.М. Агональный дискурс современной политики памяти // Дискурс-Пи. 2015. Т. 12. № 1 (18). С. 14.

12. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 800 с.
13. Хужин А.М. Вина в гражданском праве: ХМСП-исследование // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4 (36). С. 45-50.
14. Хужин А.М. Поведенческая концепция вины в частном праве: исторические предпосылки и современное понимание // Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение: Сб. научн. тр. / Под ред. д.ю.н., проф. А.А. Демичева. Вып. 4. Н. Новгород, 2012. С. 180-189.
15. Хужин А.М. Право интеллектуальной собственности в контексте ХМСП-методологии // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 29-36.
16. Шкарин Е.О. Правовая эволюция доктринального определения понятия «налог» в России во второй половине XIX— начале XX века и современной Российской Федерации // Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение: Сб. научн. тр. / Под ред. д.ю.н., проф. А.А. Демичева. Вып. 6. Н. Новгород, 2014. С. 127-149.
17. Шкарин Е.О. Эволюция представлений о принципах налогообложения в Российской империи во второй половине XIX — начале XX в. и Российской Федерации // Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение: Сб. научн. тр. / Под ред. д.ю.н., проф. А.А. Демичева. Вып. 5. Н. Новгород, 2013. С. 241-257.

Idea and Conception as Object of Studying of Chrono-Discrete Mono-Geography Comparative Jurisprudence

Demichev K.A.,

PhD in History, Associate Professor,
Head of the Department of Civil Law and Process
Nizhny Novgorod Institute of Management
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
E-mail: kadem@mail.ru

Abstract. *In article methodological features of a research the idea and the conception as object of studying of Chrono-Discrete Mono-Geography Comparative Jurisprudence (CMCJ) are analyzed. The concepts «idea» and «conception» are differentiated; the signs of the concept important when carrying out the CMCJ-research are distinguished. Such signs of the concept as systemacity, authorship, reflexivity and sotsiologichnost are distinguished. Conclusions about the nature of a temporary gap in development of the ideas and concepts are drawn; methodological approaches to a temporary gap are defined. In relation to a temporary gap in existing of conceptions two types of a temporary gap are allocated and analyzed. The first - temporary gap as a result of the institutional embodiment of the conception. In this case the concept arises and develops, having the ultimate goal creation of a certain institute. In this case the conception often has ideal character as idea of model of the relevant institute is embodied in it. Temporary gap in this case will be creation of such institute, the embodiment of the conception in life, implementation of the conception which at once loses after that the relevance, at least, in that look in what it existed before realization. Liquidation of institute, the termination of its existence which involves reproduction of the conception in new historical conditions becomes the termination of a temporary gap. The second - temporary gap in development of the conception as a result of the direct legal ban. In this case, the conception arises and develops until, yet will not happen, either prohibition of the conception, or institute with which this conception is directly connected. Reproduction of the conception, and, therefore, and the termination of a temporary gap, is caused by removal of such ban.*

Keywords: *Chrono-Discrete Mono-Geography Comparative Jurisprudence, scientific school, idea, conception, temporary gap.*

References

1. Antonov I.P. Osobennosti sootnoshenij kategorij «kontseptsiya» i «doktrina» v nauke mezhdunarodnogo prava // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2009. № 3 (10). S. 83-89.
2. Baranov V.M. Nizhegorodskaya nauchnaya shkola «Khronodiskretnoe monogeograficheskoe sravnitelnoe pravovedenie»: stanovlenie, dostizheniya, perspektivy // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2016. № 1 (33). S. 18-22.
3. Barikhin A.B. Bolshaya yuridicheskaya entsiklopediya. M.: Knizhnyj mir, 2010. 960 s.
4. Demichev A.A. Institut prisyazhnykh zasedatelej v Rossii: problemy stanovleniya i razvitiya: Monografiya. N. Novgorod: NA MVD RF, 2003. 371 s.
5. Demichev A.A. O nauchnoj novizne v istoriko-pravovykh issledovaniyakh // Rossijskij zhurnal pravovykh issledovanij. 2016. № 2 (7). S. 16-21.
6. Demichev A.A. O perspektivakh razvitiya nauchnogo napravleniya «Khronodiskretnoe monogeograficheskoe sravnitelnoe pravovedenie» // Khronodiskretnoe monogeograficheskoe sravnitelnoe pravovedenie: Sb. nauchn. tr. / Pod red. d.yu.n., prof. A.A. Demicheva. Vyp. 5. N. Novgorod, 2013. S. 7-17.
7. Demichev A.A. Printsipy i perspektivy razvitiya nauchnogo napravleniya «Khronodiskretnoe monogeograficheskoe sravnitelnoe pravovedenie» // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2016. № 1 (33). S. 23-28.

8. Demichev A.A. Khronodiskretnoe monogeograficheskoe sravnitelnoe pravovedenie kak napravlenie sovremennoj yuridicheskoy nauki // Istoriya gosudarstva i prava. 2010. № 16. S. 2-7.
9. Demichev K.A. Sikkhskaya gosudarstvennost kak idejnyj konstrukt v usloviyakh khronorazryva // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2017. № 1 (37). S. 25-29.
10. Kontseptsiya // Sovremennyy entsiklopedicheskij slovar. 2012 // Slovare // url: <https://www.slovar.cc/enc/sovremenniy/1840645.html>. (data obrascheniya 01.09.2017).
11. Rusakova O.F., Rusakov V.M. Agonalnyj diskurs sovremennoj politiki pamyati // Diskurs-PI. 2015. T. 12. № 1 (18). S. 10-19.
12. Ushakov D.N. Tolkovyj slovar sovremennogo russkogo yazyka. M.: Adelant, 2014. 800 s.
13. Khuzhin A.M. Vina v grazhdanskom prave: KHMSP-issledovanie // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2016. № 4 (36). S. 45-50.
14. Khuzhin A.M. Povedencheskaya kontseptsiya viny v chastnom prave: Istoricheskie predposylki i sovremennoe ponimanie // Khronodiskretnoe monogeograficheskoe sravnitelnoe pravovedenie: Sb. nauchn. tr. / Pod red. d.yu.n., prof. A.A. Demicheva. Vyp. 4. N. Novgorod, 2012. S. 180-189.
15. Khuzhin A.M. Pravo intellektualnoj sobstvennosti v kontekste KHMSP-metodologii // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2016. № 1 (33). S. 29-36.
16. Shkarin E.O. Pravovaya evolyutsiya doktrinalnogo opredeleniya ponyatiya «nalog» v Rossii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX veka i sovremennoj Rossijskoj Federatsii // Khronodiskretnoe monogeograficheskoe sravnitelnoe pravovedenie: Sb. nauchn. tr. / Pod red. d.yu.n., prof. A.A. Demicheva. Vyp. 6. N. Novgorod, 2014. S. 127-149.
17. Shkarin E.O. Evolyutsiya predstavlenij o printsipakh nalogooblozheniya v Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX v. i Rossijskoj Federatsii // Khronodiskretnoe monogeograficheskoe sravnitelnoe pravovedenie: Sb. nauchn. tr. / Pod red. d.yu.n., prof. A.A. Demicheva. Vyp. 5. N. Novgorod, 2013. S. 241-257.